Кошка и Соловей

Поймала Кошка Соловья,
В бедняжку когти запустила
И, ласково его сжимая, говорила:
"Соловушка, душа моя!
Я слышу, что тебя везде за песни славят
И с лучшими певцами рядом ставят.
Мне говорит лиса-кума,
Что голос у тебя так звонок и чудесен,
Что от твоих прелестных песен
Все пастухи, пастушки - без ума.
Хотела б очень я сама
Тебя послушать.
Не трепещися так; не будь, мой друг, упрям;
Не бойся: не хочу совсем тебя я кушать
Лишь спой мне что-нибудь: тебе я волю дам
И отпущу гулять по рощам и лесам.
В любви я к музыке тебе не уступаю.
И часто, про себя мурлыча, засыпаю".
Меж тем мой бедный Соловей
Едва-едва дышал в когтях у ней.
"Ну, что же? - продолжает Кошка, -
Пропой, дружок, хотя немножко".
Но наш певец не пел, а только что пищал.
"Так этим-то леса ты восхищал! -
С насмешкою она спросила. -
Где ж эта чистота и сила,
О коих все без умолку твердят?
Мне скучен писк такой и от моих котят.
Нет, вижу, что в пенье ты вовсе не искусен:
Все без начала, без конца.
Посмотрим, на зубах каков-то будешь вкусен!"
И съела бедного певца -
До крошки.
;
Сказать ли на ушко, яснее, мысль мою?
Худые песни Соловью
В когтях у Кошки.